

Совет Безопасности

Distr.: General
19 February 2002
Russian
Original: English

**Доклад Генерального секретаря о ситуации
в отношении Западной Сахары****I. Введение**

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 1380 (2001) Совета Безопасности от 27 ноября 2001 года, в которой Совет, приняв к сведению мое письмо от 12 ноября 2001 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2001/1067), продлил мандат Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) до 28 февраля 2002 года. Совет также вновь подтвердил свою резолюцию 1359 (2001) от 29 июня 2001 года и свои предыдущие резолюции по вопросу о Западной Сахаре и просил меня к 15 января информировать его о всех существенных событиях в промежуточном докладе. Совет просил меня дать оценку ситуации и, при необходимости, вынести рекомендации в отношении будущего мандата и состава Миссии. Настоящий доклад охватывает события с момента представления Совету моего промежуточного доклада 10 января 2002 года (S/2002/41).

**II. Деятельность Личного
посланника Генерального
секретаря**

2. 24 и 25 января 2002 года мой Личный посланник Джеймс А. Бейкер III посетил Марокко, где был дважды принят Его Величеством королем Мохаммедом VI и высокопоставленными правительственными чиновниками. Цель визита моего Личного посланника заключалась в информировании марокканских властей о несогласии Алжира и Фронта ПОЛИСАРИО с проектом Рамочного соглашения, о

чем ему было вновь заявлено президентом Алжира Абдельазизом Бутефликой в ходе его визита в Институт Джеймса Бейкера в Хьюстоне, штат Техас, 2 ноября 2001 года, и, по мнению моего Личного посланника, Алжир и Фронт ПОЛИСАРИО будут готовы провести обсуждение или переговоры по вопросу о разделении территории в качестве политического урегулирования спора в отношении Западной Сахары.

3. В ходе своего визита в регион мой Личный посланник воспользовался предоставившейся возможностью и нанес краткий визит в штаб-квартиру МООНРЗС в Эль-Аюне, где встретился с недавно назначенным моим Специальным представителем Уильямом Лейси Суингом.

III. События на местах**A. Деятельность моего Специального
представителя**

4. После ознакомительных встреч с должностными лицами марокканского правительства в Рабате и руководством Фронта ПОЛИСАРИО в районе Тиндуфа мой Специальный представитель 14–17 января нанес также ознакомительный визит в Алжир, где он встретился с президентом Бутефликой и старшими должностными лицами правительства Алжира. Находясь в Алжире, он также встретился с должностными лицами Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и Мировой продовольственной программы (МПП), которые занимаются осуществлением программ предоставления гуманитарной помощи в лагерях

ной помощи в лагерях для беженцев под Тиндуфом. 27 января он встретился в Касабланке с делегацией старших должностных лиц УВКБ с целью обсудить приграничные меры укрепления доверия.

5. Впоследствии, 17 января, мой Специальный представитель посетил район Тиндуфа, где встретился с генеральным секретарем Фронта ПОЛИСАРИО Мухаммедом Абдельазизом и другими членами руководства Фронта ПОЛИСАРИО. Он провел ряд встреч в Эль-Аюне с марокканским координатором при МООНРЗС. Эти контакты представляют собой часть усилий моего Специального представителя по поддержанию регулярных контактов со сторонами.

6. 13 и 14 февраля мой Специальный представитель посетил с ознакомительной поездкой Нуакшот, где он встречался с президентом Мавритании Маауйя ульд Сиди Ахмед Тайя и старшими должностными лицами, а также представителем УВКБ в Мавритании.

В. Процесс рассмотрения апелляций

7. В период после представления Совету моего последнего доклада (S/2002/41) Комиссия по идентификации сократила свой персонал до 40 человек. Она продолжала обобщать и проверять все данные о лицах, желающих принять участие в референдуме, которые были собраны в ходе их идентификации и подачи апелляций. Комиссия продолжала составление электронного архива индивидуальных досье. По состоянию на 31 января 2002 года, общее количество таких досье, находящихся в электронном архиве как на территории, так и в районе Тиндуфа, превысило 43 000. Комиссия провела также технический обзор материальных потребностей в случае возобновления процесса рассмотрения апелляций.

С. Военные аспекты

8. По состоянию на 7 февраля 2002 года установленная численность военного компонента МООНРЗС составляла 230 военнослужащих (см. приложение I). Действуя под командованием бригадного генерала Клода Бюзе (Бельгия), военный компонент продолжал осуществлять наблюдение за прекращением огня между Королевской марокканской армией и вооруженными силами Фронта

ПОЛИСАРИО, которое поддерживается с 6 сентября 1991 года. Следует подчеркнуть, что с момента вступления в действие прекращения огня и учреждения МООНРЗС боевые действия между участниками конфликта не возобновлялись и на местах не наблюдалось никаких признаков того, что какая-либо из сторон намерена в ближайшем будущем возобновить их. МООНРЗС внесла существенный вклад в поддержание прекращения огня.

9. В течение отчетного периода между МООНРЗС и Фронтом ПОЛИСАРИО на разных уровнях продолжал обсуждаться вопрос о смягчении или отмене введенных с января 2001 года последней стороной ограничений на свободу передвижения военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в районе к востоку от оборонительной стены (песчаного вала). Как сообщалось в представленных Совету Безопасности после этого докладах (см. S/2001/148, S/2001/398, S/2001/613 и S/2002/41), пешие патрули МООНРЗС не подпускаются, как правило, ближе чем на 800 метров к местам расположения боевых подразделений и наблюдательных пунктов Фронта ПОЛИСАРИО, и им всякий раз даются в сопровождающие офицеры связи Фронта ПОЛИСАРИО, которые осуществляют фактический контроль за передвижением патрулей. Наблюдатели Организации Объединенных Наций по-прежнему не могут контролировать большие участки территории к югу и востоку от места расположения группы МООНРЗС в Агваните. Возможности МООНРЗС в плане ведения воздушной разведки по-прежнему ограничены 30-километровой запретной зоной непосредственно к востоку от песчаного вала, и разведгруппы вынуждены пользоваться воздушными трассами, одобренными Фронтом ПОЛИСАРИО. Несмотря на усилия МООНРЗС, сколь-нибудь существенных сдвигов в направлении отмены этих ограничений не произошло. Я призываю Совет Безопасности вместе со мной обратиться к Фронту ПОЛИСАРИО с просьбой безотлагательно отменить эти ограничения.

10. В районе к западу от песчаного вала военные патрули МООНРЗС продолжали посещать и инспектировать места расположения сухопутных подразделений Королевской марокканской армии численностью не менее роты в соответствии с договоренностями о прекращении огня между МООНРЗС и Королевской марокканской армией.

11. Как известно членам Совета, в апреле и мае 2001 года марокканские военные власти приступили к подготовке строительства асфальтированной дороги в районе Гергерата Западной Сахары в юго-западной части территории в направлении мавританской границы; впоследствии Марокко приостановило эту деятельность по просьбе ряда государств-членов и МООНРЗС. С тех пор МООНРЗС регулярно проводила воздушную и наземную разведку этого района (последний раз военная разведка проводилась 26 января 2002 года, а наземная разведка — 1 февраля 2002 года), однако не обнаружила каких-либо признаков продолжения строительных работ в указанном районе.

Д. Аспекты, связанные с гражданской полицией

12. По состоянию на 7 февраля 2002 года численность компонента гражданской полиции МООНРЗС составляла 25 полицейских (см. приложение), которые действовали под командованием генерального инспектора Ома Пракаша Ратора (Индия). Гражданские полицейские продолжали обеспечивать охрану документации и важных материалов в центрах Комиссии по идентификации в Эль-Аюне и Тиндуфе. Продолжали проводиться учебные мероприятия, как, например, брифинги, организованные отделением связи УВКБ в Эль-Аюне по вопросам обеспечения охраны добровольных репатриантов и по международным документам, касающимся беженцев.

Е. Работа по подготовке к репатриации сахарских беженцев

13. В течение отчетного периода УВКБ продолжало выполнять предусмотренные его мандатом функции в отношении западносахарских беженцев в лагерях под Тиндуфом и координировать свою деятельность с МООНРЗС. В период с 26 января по 2 февраля 2002 года регион посетила представительная делегация УВКБ для обсуждения, после консультаций с МООНРЗС, Марокко, Фронтом ПОЛИСАРИО и Алжиром, вопроса о приграничных мерах укрепления доверия для сахарских беженцев. Марокканское правительство заверило делегацию УВКБ в том, что оно в принципе готово согласиться с предложениями, сделанными УВКБ, при условии, что на более позднем этапе будут согласованы ме-

ханизмы осуществления. Фронт ПОЛИСАРИО вновь подтвердил свою позицию о том, что осуществление этих мероприятий должно проходить только в контексте плана урегулирования (S/21360 и S/22464 и Согг.1). Правительство Алжира, подтвердив свою поддержку плана урегулирования, вновь заявило о том, что оно готово полностью сотрудничать с УВКБ, особенно в отношении запланированного осуществления приграничных мер укрепления доверия, при условии согласия на это самих беженцев.

14. 26 января 2002 года УВКБ провело консультации с правительством Алжира, МПП, Управлением Европейского сообщества по гуманитарным вопросам (УГЕС) и со своими партнерами по осуществлению для решения вопросов, представляющих взаимный интерес и касающихся реализации своей программы в 2002 году. В связи с финансовыми трудностями основную тревогу УВКБ вызывала часто возникающая нехватка основных продовольственных товаров. Для решения этой проблемы в ходе совещания, которое оно организовало вместе с МПП в Алжире 29 января 2002 года, УВКБ обратилось с призывом к выделению средств, достаточных для покрытия ожидаемого трехмесячного дефицита продовольствия в ожидании поставок продуктов питания от МПП. В период с 1 по 7 февраля 2002 года совместная миссия по оценке МПП-УВКБ в сопровождении представителей принимающей страны и стран-доноров посетила лагерь под Тиндуфом. В период с 22 по 26 января 2002 года УВКБ провело еще одну миссию по установлению фактов для отслеживания положения сахарских беженцев в северных районах Мавритании.

15. Перебои в снабжении продовольствием, с которыми сталкиваются сахарские беженцы в лагерях в Тиндуфе, также вызывают большую озабоченность. Я вновь обращаюсь к международному сообществу с призывом оказать щедрую поддержку УВКБ и МПП с целью помочь им преодолеть проблему ухудшения положения со снабжением продовольствием беженцев. Я также настоятельно призываю Марокко и Фронт ПОЛИСАРИО без дальнейших задержек договориться о всемерном сотрудничестве с УВКБ в деле осуществления давно назревших мер укрепления доверия, к чему призвал Совет Безопасности первоначально в своей резолюции 1238 (1999), а затем в последующих резолюциях.

Ф. Военнопленные, пропавшие без вести лица и заключенные

16. Как известно членам Совета, 2 января Фронт ПОЛИСАРИО объявил об освобождении 115 из 1477 удерживаемых им марокканских военнопленных. Репатриация военнопленных была проведена 17 января под эгидой Международного комитета Красного Креста (МККК). Эти действия, а также усилия Марокко по выяснению судьбы ряда пропавших без вести бывших комбатантов Фронта ПОЛИСАРИО и объявление ею в ноябре 2001 года амнистии для 25 сахарских заключенных представляют собой шаги в верном направлении. Если такого рода меры будут продолжены и ускорены, то они позволят приблизить стороны к окончательному урегулированию этих неотложных гуманитарных вопросов.

17. Между тем я обратился к моему Специальному представителю с просьбой поддерживать регулярные и тесные контакты со всеми сторонами и продолжать оказывать помощь МККК и УВКБ в решении стоящих перед ними очень важных гуманитарных задач. В этом отношении я хотел бы напомнить Совету, что на данный момент порядка 1362 марокканских военнопленных по-прежнему удерживаются в связи с конфликтом в Западной Сахаре, причем большинство из них — более 20 лет. Спустя более 10 лет после вступления в силу прекращения огня вопрос об их освобождении является давно назревшим как согласно нормам международного гуманитарного права, так и в соответствии с обязательствами, взятыми на себя сторонами в этом отношении. Я надеюсь, что члены Совета вновь поддержат мой призыв к Фронту ПОЛИСАРИО освободить без дальнейших задержек всех оставшихся военнопленных. Я надеюсь также, что обе стороны будут продолжать сотрудничать с МККК в его усилиях по урегулированию проблемы судьбы всех тех, кто пропал без вести за период после начала конфликта.

Г. Организация африканского единства

18. Делегация наблюдателей Организации африканского единства (ОАЕ) при МООНРЗС, возглавляемая старшим представителем Организации по-слем Ильмой Тодессе (Эфиопия), продолжает ока-

зывать ценную помощь Миссии и сотрудничать с ней. Я хотел бы вновь выразить искреннюю благодарность за внесенный ею вклад.

IV. Другие события

19. 29 января 2002 года Юриисконсульт ответил на письмо, направленное в его адрес 13 ноября 2001 года Председателем Совета Безопасности, в котором к нему была обращена просьба от имени членов Совета дать свое заключение по поводу законности заключенных Марокко контрактов с иностранными нефтяными компаниями в отношении прибрежных районов Западной Сахары (S/2002/161). В письме на мое имя от 1 февраля 2002 года Постоянный представитель Алжира высказал свою точку зрения по этому вопросу (S/2002/144). 7 и 18 февраля представитель Фронта ПОЛИСАРИО в Нью-Йорке также направил два письма на эту тему на имя Председателя Совета Безопасности. В своем письме от 8 февраля на имя Председателя Совета Безопасности Постоянный представитель Марокко изложил свою точку зрения (S/2002/153).

20. 24 декабря 2001 года сахарские заключенные приступили к трехнедельной голодовке в тюрьме Эль-Аюна. После ряда мер, принятых марокканскими властями с целью смягчения проблемы перенаселенности тюрьмы, включая перевод ряда заключенных в другие пенитенциарные учреждения, голодовка прекратилась. 24 января некоторые сахарские заключенные возобновили голодовку, однако через два дня вновь ее приостановили.

V. Финансовые аспекты

21. В своей резолюции 55/262 от 14 июня 2001 года Генеральная Ассамблея ассигновала сумму в размере 48,8 млн. долл. США, из расчета примерно 4,1 млн. долл. США в месяц, на содержание МООНРЗС в период с 1 июля 2001 года по 30 июня 2002 года. В связи с сокращением численности персонала Комиссии по идентификации, а также другими соответствующими сокращениями расходов я буду продолжать проводить переоценку потребностей Миссии в ресурсах и при необходимости информировать Генеральную Ассамблею о соответствующих корректировках.

22. По состоянию на 31 января 2002 года сумма невыплаченных начисленных взносов, подлежащих зачислению на специальный счет для МООНРЗС, составила 60 973 553 долл. США. Общая сумма задолженности по начисленным взносам на все операции по поддержанию мира составляла на эту дату 2 165 678 953 долл. США.

VI. Оценка прогресса и проблемы, возникшие в период после назначения моего Личного посланника

23. В моем докладе Совету Безопасности от 20 июня 2001 года (S/2001/613), я подробно описал трудности, с которыми сталкивалась Организация Объединенных Наций за последние 10 лет в своих усилиях по осуществлению плана урегулирования и которые приводили к неоднократным сбоям в процессе идентификации. После особо затянувшейся тупиковой ситуации, которая наблюдалась в этом процессе с конца 1995 по начало 1997 года, приступив к выполнению обязанностей Генерального секретаря, я назначил в марте 1997 года своим Личным посланником Джеймса А. Бейкера III и предложил ему дать оценку практическим возможностям реализации плана урегулирования. После посещения района, в ходе которого он встречался с руководителями обеих сторон и соседних стран, г-н Бейкер уведомил меня о том, что, несмотря на трудности и задержки в рамках этого процесса, ни одна из сторон не изъявила готовности добиваться какого-либо политического решения, кроме осуществления плана урегулирования.

24. По мнению моего Личного посланника, единственный способ, с помощью которого можно было бы реально оценить возможности осуществления плана, заключался в организации прямых переговоров между сторонами. Вместе с тем он отдавал себе отчет в том, что предпринимаемые Организацией Объединенных Наций в последние годы усилия по организации таких прямых переговоров не увенчались успехом, главным образом из-за нежелания правительства Марокко встречаться лицом к лицу с Фронтом ПОЛИСАРИО.

25. Состоявшиеся 23 июня 1997 года в Лиссабоне прямые переговоры между сторонами стали первой за многие годы встречей, на которой обсуждались

вопросы существа. Эта встреча продлилась всего один день, поскольку стало очевидным, что у обеих сторон были проблемы с принятием внесенного моим Личным посланником предложения, направленного на устранение разногласий в отношении возобновления процесса идентификации, и что обеим сторонам, прежде чем давать ответ, необходимо было проконсультироваться со своим руководством. Это была схема, по которой стороны действовали в ходе трех других раундов прямых переговоров, которые были проведены один за другим в 1997 году. Ни один из этих раундов не длился больше полутора дней, поскольку стороны демонстрировали большое нежелание соглашаться с компромиссными предложениями, направленными на устранение существовавших между ними разногласий по вопросам, которые их разделяли и мешали осуществлению плана урегулирования. Им требовался перерыв для встречи со своим руководством, но на следующий раунд они возвращались с просьбами внести изменения в предложения. Тем не менее благодаря напряженной работе и настойчивости моего Личного посланника и его команды была достигнута договоренность по всем вопросам, разделявшим стороны, и в ходе последнего раунда переговоров, проводившихся 14–16 сентября 1997 года в Хьюстоне, штат Техас, вступили в силу Хьюстонские соглашения, позволившие возобновить процесс идентификации и, следовательно, осуществление плана урегулирования.

26. В пунктах 27–29 моего доклада от июня 2001 года (S/2001/613) описываются трудности, возникшие в ходе осуществления и завершения процесса идентификации, и излагаются основные вопросы в рамках плана урегулирования, которые остаются нерешенными даже после заключения Хьюстонских соглашений. Как отмечается в докладе, по завершении процесса идентификации в конце 1999 года МООНРЗС предстояло рассмотреть в общей сложности 131 038 апелляций, при этом процесс рассмотрения апелляций обещает быть даже более продолжительным, трудоемким и конфликтным, чем сама идентификация.

27. В свете этих событий я предложил своему Личному посланнику в начале 2000 года провести со сторонами и соседними странами новый раунд консультаций. После посещения региона в период с 8 по 11 апреля, когда он установил предварительные контакты со всеми соответствующими сторо-

нами, мой Личный посланник информировал меня о том, что ему необходимо организовать еще одну прямую встречу между сторонами в целях рассмотрения проблем, связанных с осуществлением плана урегулирования (S/21360 и S/22464 и Corr.1) и Хьюстонских соглашений (S/1997/742, приложения I-III), а также изучения других возможных подходов.

28. Первая из трех таких встреч в 2000 году состоялась 14 мая в Лондоне. В ней также участвовали соседние страны — Алжир и Мавритания. Решить проблемы, разделявшие стороны, на этой встрече не удалось. В конце мой Личный посланник предложил сторонам прибыть на следующую встречу с конкретными вариантами решений многочисленных проблем в рамках плана урегулирования, на которые обе могли бы согласиться, или же, в противном случае, готовыми обсуждать другие пути достижения скорейшего, прочного и согласованного разрешения спора между ними в отношении Западной Сахары.

29. В ходе второй встречи, состоявшейся 28 июня 2000 года в Лондоне, каждая сторона указала области, главным образом связанные с процессом рассмотрения апелляции и репатриации беженцев, которые, по их мнению, представляли собой трудности с точки зрения осуществления плана. Однако ни одна из сторон не выдвинула конкретные предложения по урегулированию многочисленных проблем в рамках плана урегулирования, на которые обе стороны могли бы согласиться. Кроме того, мой Личный посланник указал, что, по его мнению, остаются нерешенными другие вопросы, такие, как обеспечение уважения итогов референдума, освобождение военнопленных и сахарских политзаключенных и возможные проблемы, связанные с соблюдением кодекса поведения в ходе кампании по проведению референдума.

30. Мой Личный посланник выразил озабоченность по поводу того, что стороны до сих пор не сумели урегулировать эти проблемы из-за того, что они настроены друг к другу крайне враждебно. По его мнению, ни одна из сторон не продемонстрировала намерение отказаться от принципа, согласно которому победитель получает все, или готовность обсуждать любые возможные политические решения, в рамках которых каждая сторона могла бы получить что-то — но не все — из того, чего она добивается, и позволила бы другой стороне сделать то

же самое. После того, как он вновь предложил сторонам выдвинуть конкретные предложения, направленные на устранение существовавших между ними разногласий, и не получил никакого ответа, мой Личный посланник выразил мнение о том, что вместо того, чтобы решить проблемы, эта встреча на самом деле стала шагом назад, поскольку она лишь углубила существовавшие между сторонами разногласия.

31. Вместе с тем он считал, что к политическому решению можно прийти лишь путем прямого диалога между сторонами, и предложил им встретиться вновь, для того чтобы попытаться прийти к политическому решению. Сторонам было вновь указано, что в том случае, если они согласятся обсуждать то или иное политическое решение, помимо плана урегулирования, они не нанесут ущерба своей окончательной позиции, поскольку, согласно правилам проведения консультаций, ни по одному из вопросов не может быть достигнута договоренность, пока она не будет достигнута по всему кругу вопросов.

32. Третья встреча между сторонами под эгидой моего Личного посланника состоялась 28 сентября 2000 года в Берлине. При обсуждении вопроса о ходе осуществления плана урегулирования обе стороны вновь изложили свои различные позиции; обе, однако, обещали сотрудничать с Организации Объединенных Наций. Мой Личный посланник указал сторонам, что он выслушивает одни и те же аргументы и обещания сотрудничать с 1997 года, и выразил свой скептицизм в отношении цены таких обещаний.

33. Он напомнил, что в начале встречи он поинтересовался у сторон, выработали ли они новые позиции по какому-либо из вопросов. У него сложилось впечатление, что ни одна из сторон не продемонстрировала политическую волю к тому, чтобы продвигаться вперед. Он вновь заявил, что существует много путей достижения самоопределения. Его можно добиться путем войны или революции; путем проведения выборов, но для него необходима добрая воля; или путем заключения соглашения, как это делалось сторонами в других спорах. Когда мой Личный посланник поинтересовался у них, будут ли они готовы следовать последнему варианту, не отказываясь от осуществления плана урегулирования, обе стороны вновь заявили о своей приверженности этому плану. Однако они выразили принципиально

разные мнения и точки зрения в отношении его правильного осуществления.

34. После этого мой Личный посланник предложил сторонам изучить пути продвижения вперед процесса рассмотрения апелляций, за что выступал Фронт ПОЛИСАРИО, и одновременно найти взаимоприемлемое политическое решение, как того требовала резолюция 1309 (2000) Совета Безопасности. Делегация Марокко указала, что вопрос о рассмотрении апелляции всесторонне обсужден и исчерпан. По мнению Марокко, этот вопрос зашел в тупик не по формальным, а по принципиальным причинам.

35. Тогда мой Личный посланник задал сторонам вопрос о том, будут ли они готовы, не отказываясь от плана урегулирования, добиваться политического решения, которое проводимый позднее референдум может подтвердить, а может и не подтвердить. Фронт ПОЛИСАРИО ответил, что он не готов обсуждать что-либо, выходящее за рамки плана урегулирования. Со своей стороны, делегация Марокко заявила, что она готова инициировать искренний и откровенный диалог с Фронтом ПОЛИСАРИО, при содействии моего Личного посланника, в целях выработки долгосрочного и окончательного решения, учитывающего суверенитет и территориальную целостность Марокко, а также специфику региона, в соответствии с принципами демократии и децентрализации, которые Марокко намерено развивать и применять, начиная с Сахарского региона.

36. Фронт ПОЛИСАРИО отверг предложение Марокко и вновь заявил, что он будет сотрудничать и участвовать в любом диалоге, проводимом в рамках плана урегулирования.

37. По завершении этих консультаций мой Личный посланник пришел к разделяемому мною выводу о том, что дальнейшие встречи сторон в целях поиска политического решения не могут привести к успеху и даже могут оказаться контрпродуктивными, если правительство Марокко в качестве управляющей державы в Западной Сахаре не будет готово предложить или поддержать определенную степень передачи власти всем жителям и бывшим жителям территории, которая была бы подлинной, существенной и соответствовала бы международным нормам.

38. Только спустя почти шесть месяцев — весной 2001 года — мой Личный посланник смог сделать определение, что Марокко как управляющая держа-

ва в Западной Сахаре готова поддержать проект рамочного соглашения о статусе Западной Сахары (S/2001/613, приложение I), в котором предусматривалась передача власти жителям территории, а окончательный статус подлежал определению в ходе референдума, проводимого через пять лет. После того как он установил готовность правительства Марокко поддержать проект рамочного соглашения, мой Личный посланник представил его правительству Алжира и Фронту ПОЛИСАРИО. Совет Безопасности имел возможность ознакомиться с мнениями правительства Алжира и Фронта ПОЛИСАРИО, которые были приведены в моем докладе (S/2001/613, приложения II и IV).

39. В связи с серьезными оговорками, высказанными правительством Алжира, и нежеланием Фронта ПОЛИСАРИО рассматривать проект рамочного соглашения, Совет Безопасности в своей резолюции 1359 (2001) поддержал мое предложение о том, чтобы предложить всем сторонам провести прямые или не прямые переговоры под эгидой моего Личного посланника в целях обсуждения рамочного соглашения и согласования любых конкретных изменений, которые они хотели бы внести в это предложение. Совет также призвал стороны обсудить любые другие предложения в отношении политического решения, которые могут быть представлены сторонами, для выработки взаимоприемлемого соглашения. Совет заявил, что одновременно с проведением этих обсуждений будут рассмотрены представленные Фронтом ПОЛИСАРИО предложения по преодолению препятствий, мешающих осуществлению плана урегулирования.

40. После принятия резолюции 1359 (2001) мой Личный посланник встретился в августе 2001 года в Пайндейле, штат Вайоминг, с высокопоставленными представителями Фронта ПОЛИСАРИО и правительств Алжира и Мавритании. Ни правительство Алжира, ни Фронт ПОЛИСАРИО не были готовы детально обсуждать проект рамочного соглашения, несмотря на то, что мой Личный посланник информировал их о признаках гибкости, демонстрируемой правительством Марокко. Исходя из ответов, полученных моим Личным посланником от правительства Алжира и Фронта ПОЛИСАРИО, которые отвергли проект рамочного соглашения (S/2002/41, приложения I и II), он не видит каких-либо реальных шансов на то, что стороны в конечном счете добровольно согласятся с этим подходом к разре-

шению существующего между ними спора в отношении Западной Сахары. Он также придерживается разделяемого мною мнения о том, что у представленного Алжиром вместо проекта рамочного соглашения предложения о том, чтобы Организация Объединенных Наций установила суверенитет над Западной Сахарой в целях осуществления положений, которые, как представляется, идентичны положениям плана урегулирования, не больше шансов на достижение скорейшего, прочного и согласованного урегулирования конфликта в отношении Западной Сахары.

41. Впоследствии, как отмечалось в пункте 2 выше, мой Личный посланник 2 ноября 2001 года встречался в Институте Джеймса Бейкера в Хьюстоне, штат Техас, с президентом Бутефликой и высокопоставленными должностными лицами правительства Алжира и затем дважды, 24 и 25 января 2002 года, встречался в Марокко с королем Мохаммедом VI и высокопоставленными должностными лицами правительства Марокко.

42. По моей просьбе, мой Личный посланник почти пять лет назад согласился предпринять попытку оказать содействие в поиске решения спора в отношении Западной Сахары. Как свидетельствуют мои настоящий и предыдущие доклады Совету Безопасности, он предпринимал неустанные усилия в течение всего этого периода. Недавно он вновь сообщил мне о своем разочаровании отсутствием прогресса в поиске решения проблемы Западной Сахары — решения, которое крайне необходимо для обеспечения прочного мира, стабильности и процветания в Магрибском регионе.

VII. Замечания и рекомендации

43. Несмотря на противоположные утверждения, стороны не желают в полной мере сотрудничать с Организацией Объединенных Наций ни в осуществлении плана урегулирования, ни в попытках найти путем переговоров политическое решение, которое обеспечило бы скорейшее, прочное и согласованное разрешение их спора в отношении Западной Сахары.

44. Как отмечалось в моем докладе, опубликованном в июне 2001 года (S/2001/613, пункт 52), мой Личный посланник считает — основываясь на оценке усилий, которые в течение последних 10 лет

предпринимались Организацией Объединенных Наций в попытке обеспечить осуществление плана урегулирования, включая почти пять лет, в течение которых он сам участвовал в этих усилиях, — что существуют серьезные сомнения относительно возможности осуществления плана урегулирования в его нынешней форме, которое привело бы к скорейшему, прочному и согласованному разрешению спора в отношении Западной Сахары.

45. Мой Личный посланник считает, что, несмотря на заявления Марокко о готовности вести переговоры, нецелесообразно проводить в настоящее время (за исключением варианта, предусмотренного в пункте 49 ниже) какие-либо дальнейшие переговоры по проекту рамочного соглашения, так как ни правительство Алжира, ни Фронт ПОЛИСАРИО не желают участвовать в его обсуждении.

46. Мой Личный посланник считает также, что, несмотря на заявления Алжира и Фронта ПОЛИСАРИО о готовности вести переговоры о возможном разделе территории, в настоящее время нецелесообразно проводить любые такие переговоры, за исключением варианта, предусмотренного в пункте 50 ниже, так как правительство Марокко не желает обсуждать такой подход, несмотря на то, что оно достигло аналогичного соглашения с правительством Мавритании в 1976 году. Я согласен с мнениями моего Личного посланника, изложенными в пунктах 44, 45 и выше в этом пункте.

47. В настоящее время мы сталкиваемся с довольно печальной ситуацией в отношении будущего мирного процесса в Западной Сахаре. Мой Личный посланник и я считаем, что в свете изложенной выше пессимистичной, но в то же время реалистичной оценки, существуют четыре варианта для рассмотрения Советом Безопасности.

48. В качестве первого варианта Организация Объединенных Наций могла бы снова возобновить попытки осуществить план урегулирования, но уже не требуя достижения согласия обеих сторон до принятия мер. Эти усилия начались бы с процесса обжалования, но, даже при этом неконсенсусном подходе, Организация Объединенных Наций в предстоящие годы сталкивалась бы с большинством тех проблем и препятствий, с которыми она сталкивалась в течение последних 10 лет. Марокко заявило о нежелании продолжать усилия, связанные с планом урегулирования; Организации Объединен-

ных Наций, вероятно, не удастся провести свободный и справедливый референдум, результаты которого были бы приняты обеими сторонами; и по-прежнему не было бы механизма, который смог бы обеспечить претворение в жизнь результатов референдума. Согласно этому варианту, Комиссия по идентификации МООНРЗС была бы укреплена и, собственно, общие масштабы операции возросли бы.

49. Согласно второму варианту, мой Личный посланник мог бы предпринять усилия по пересмотру проекта рамочного соглашения с учетом опасений, высказанных сторонами спора и другими сторонами, располагающими опытом в таких документах. Однако в этом случае мой Личный посланник, в отличие от предыдущего периода, не стремился бы добиться совпадения мнений сторон в отношении плана урегулирования и проекта рамочного соглашения. Пересмотренное рамочное соглашение было бы представлено Совету Безопасности, а Совет затем представил бы его сторонам в качестве документа, который не может быть предметом переговоров. Если Совет Безопасности согласится с этим вариантом, численность МООНРЗС можно было бы сократить еще больше.

50. В качестве третьего варианта Совет Безопасности мог бы предложить моему Личному посланнику в последний раз изучить со сторонами вопрос о том, готовы они или не готовы обсудить под его эгидой путем прямых или непрямых переговоров вопрос о возможном разделе территории при том понимании, что ничто не будет решено до тех пор, пока не будет решено все. Если бы Совет Безопасности выбрал этот вариант — в случае если стороны не будут склонны или способны дать согласие на раздел территории к 1 ноября 2002 года, — то моему Личному посланнику было бы также предложено после этого предъявить сторонам предложение о разделе территории, которое было бы представлено также Совету Безопасности. Совет представил бы это предложение сторонам в качестве документа, который не может быть предметом переговоров. Этот подход к достижению политического решения предоставил бы каждой стороне кое-что, но не все из того, что она желает, и был бы основан на прежних, однако необязательно тех же территориальных договоренностях относительно раздела, согласованного в 1976 году между Марокко и Мавританией. Если бы Совет Безопасности выбрал этот вари-

ант, МООНРЗС можно было бы сохранить в ее нынешнем масштабе или же ее можно было бы сократить еще больше.

51. В качестве четвертого варианта Совет Безопасности мог бы принять решение о прекращении деятельности МООНРЗС, тем самым признавая и подтверждая, что по истечении более 11 лет и несмотря на то, что были израсходованы денежные средства на сумму около полумиллиарда долларов США, Организация Объединенных Наций не будет решать проблему Западной Сахары без выдвижения требования о том, чтобы одна или другая или обе стороны сделали что-то такое, на что они добровольно пойти не могут.

52. Я отдаю себе отчет в том, что ни один из вышеупомянутых вариантов не покажется идеальным для всех сторон и заинтересованных стран. Для того чтобы у Совета Безопасности было время для принятия решения, я рекомендую продлить мандат МООНРЗС на два месяца, до 30 апреля 2002 года.

Приложение

Миссия Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре: численность персонала по состоянию на 7 февраля 2002 года

	<i>Военные наблюдатели</i>	<i>Командующий Силами</i>	<i>Военнослужащие</i>	<i>Гражданские полицейские*</i>	<i>Всего</i>
Аргентина	1				1
Австрия	3				3
Бангладеш	9				9
Бельгия		1			1
Китай	16				16
Египет	19				19
Сальвадор	4				4
Франция	25				25
Гана	8		7	3	18
Греция	1				1
Гвинея	3				3
Гондурас	12				12
Венгрия	6				6
Ирландия	3				3
Индия				2	2
Италия	5				5
Иордания				5	5
Кения	9				9
Малайзия	13				13
Нигерия	6			3	9
Норвегия				2	2
Пакистан	6			2	8
Польша	5				5
Португалия	4			4	8
Республика Корея			20		20
Российская Федерация	25				25
Сенегал				3	3
Швеция				1	1
Уругвай	13				13
Соединенные Штаты Америки	7				7
Всего	203	1	27	25	256

* Санкционированная численность установлена на уровне 81 человека.

